

На правах рукописи

Амкуаб Гурам Артемович

**СМИ как культурно-исторический феномен
в контексте глобализационных процессов
(опыт Абхазии)**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат

на соискание ученой степени
доктора философских наук

Ростов-на-Дону – 2017

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии
Абхазского государственного университета

Научный консультант -

Щедрина Татьяна Геннадьевна,
доктор философских наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Порус Владимир Натанович,
доктор философских наук, профессор, ординарный
профессор, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных
наук, Школа философии, руководитель;

Чумаков Александр Николаевич,
доктор философских наук, профессор, заслуженный
профессор, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации;

Бадмаев Валерий Николаевич,
доктор философских наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет,
кафедра философии и культурологии, заведующий.

Ведущая организация -

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«Санкт-Петербургский государственный
университет»** (Институт философии, кафедра
культурологии, философии культуры и эстетики).

Защита состоится «26» декабря 2017 г., в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.11 по философским наукам Южного федерального университета по адресу: 344005, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, ул. Зорге 21 ж) и на сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/b2d23b0e-1683-4a19-b9f9-b853a5a21213/>

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Ю. Браерская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена острой практической и, соответственно, настоятельной теоретической потребностью выявить культурные ориентиры и познавательный статус коммуникативной деятельности СМИ (пресса, радио, телевидение), способные обеспечить культурно-историческую консолидацию национального самосознания в контексте современных глобализационных процессов, нивелирующих этнические, национальные, культурные особенности конкретных народов.

В силу специфики информации как продукта СМИ, важнейшей составляющей данного исследования является теоретико-познавательный аспект, т.е. акцент на том, что СМИ в основе культурной деятельности должны положить принцип соответствия знания реальности. Понимание СМИ как культурно-исторического феномена позволяет расширить поле исследовательских возможностей и выявить в деятельности журналистов, теле- и радиоведущих, сценаристов, режиссеров не только социально-политические, но и культурные и познавательные смыслы. Такого расширения исследовательского поля настоятельно требуют те изменения, которые СМИ переживают сегодня. Очевидным образом меняются технологические параметры функционирования СМИ и, соответственно, меняются их социокультурные цели и познавательный статус распространяемой информации. Комплекс проблем, возникающих сегодня в связи с изменением параметров работы СМИ, обсуждают философы и филологи, лингвисты и социологи, историки и искусствоведы, психологи и политологи. Особый подход к процессам, происходящим ныне в области общественных коммуникаций, разрабатывается в рамках философии и истории культуры, а также культурологии. Здесь внимание концентрируется на аспектах деятельности СМИ как ценностно-смыслового познавательного феномена, что, в свою очередь, предполагает рассмотрение СМИ с помощью концептуального аппарата культурологии: они рассматриваются как сфера осмысленного межчеловеческого общения, как структурный элемент семиосферы культуры (в терминологии Ю.М. Лотмана).

Такой подход способствует критическому переосмыслению современных концепций функционирования СМИ лишь как инструментов направленного воздействия на массы, как глобальных систем коммуникаций, зависящих главным образом от экономических и политических интересов. Происходящие в СМИ перемены затрагивают практически все их измерения – технологические, экономические, политические, социальные. Но на наш взгляд, главные изменения происходят сегодня именно в ценностно-смысловой и познавательной сферах функционирования СМИ.

В ходе философско-культурологического рассмотрения отчетливо обнаруживается, что важнейшим фактором, направляющим сегодня изменения в сфере СМИ, являются процессы, так или иначе связанные с кризисом современной культуры в условиях глобализации. Причем особенно остро и проблематично это влияние глобализации обнаруживается в немногочисленных обществах, жизнь которых основывается на традиционной, исторически сложившейся этнокультуре. Для них культурно-смысловой и познавательный характер деятельности СМИ и адекватная информационная политика на фоне глобализационных процессов становится важнейшим условием сохранения этнокультурной и государственной идентичности.

К числу таких обществ принадлежит Абхазия. Опыт формирования и функционирования ее информационного (коммуникационного) пространства в исторических и современных условиях является уникальным в силу ее особого международного статуса, наличия тысячелетней культурной традиции, которую этнос сумел сохранить, а также особой исторической судьбы в советский и постсоветский периоды. Вот почему в диссертации, с одной стороны, критически анализируются современные (в основном постмодернистские) концепции функционирования СМИ в условиях глобализации и информатизации, а, с другой – результаты этой критики преломляются сквозь призму осмысления СМИ Абхазии в историческом становлении и их специфического положения на фоне современных глобализационных процессов. Таким образом, данное диссертационное исследование призвано дать ответ на вопрос: каковы сегодня ценностные ориентиры и познавательный статус деятельности СМИ как культурно-исторического феномена, способные обеспечить их положительную, консолидирующую общество роль? Отвечая на этот общетеоретический актуальный вопрос, диссертант опирается на опыт работы абхазских СМИ, которые в силу ряда исторических обстоятельств акцентируют в своей практической деятельности ценностные ориентиры и познавательные установки, способные противостоять негативным аспектам глобализации. При этом, исторический опыт Абхазии, на чем настаивает диссертант, имеет сегодня не только внутриабхазское значение. Он позволяет предложить ряд теоретических и практически значимых выводов, характеризующих культурные и ценностно-смысловые аспекты работы современных СМИ в Абхазии, для функционирования СМИ как таковых в контексте глобализационных процессов.

Таким образом, актуальность исследования СМИ как культурно-исторического феномена в контексте глобализационных процессов (на опыте Абхазии) обусловлена следующими обстоятельствами:

1) необходимость всесторонних философско-культурологических исследований, фиксирующих проблемы современных СМИ, в рамках которых выявляются реальные культурно-исторические основания для противостояния негативным тенденциям глобализации. Ведь современные гуманитарные исследования зачастую ограничены рассмотрением СМИ как социальных феноменов, функционирующих в рамках информационного общества, вне их поля зрения остаются культурные основания жизни общества, познавательные установки и исторический опыт отдельных народов.

2) возникновение проблем, связанных с ценностными ориентирами и познавательным статусом СМИ в культурной жизни глобализирующегося общества (в новой технологической ситуации).

3) нарастание коммодификации (товаризации) СМИ, в результате которой их познавательный статус деформируется, а ценностные установки подчиняются не обществу в целом, а интересам политических групп и экономических монополий.

4) потребность разработки концепции СМИ как структурного элемента семиосферы традиционной культуры, что предполагает обращение к структурно-семиотическому подходу к культуре, разработанному, прежде всего, Ю.М. Лотманом.

В контексте перечисленных обстоятельств СМИ как культурно-исторический феномен требует более глубоких, специальных исследований, в частности – своего осмысления и обоснования на базе культурного и познавательного опыта конкретных традиционных обществ. Именно эти обстоятельства определяют цель и конкретные задачи данного диссертационного исследования. В диссертации предполагается критически проанализировать современные постмодернистские концепции СМИ и показать, опираясь на опыт абхазских СМИ, сохраняющих познавательный статус информации, и традиционную абхазскую культуру, что противостояние негативным тенденциям глобализации и переориентация СМИ на консолидацию общества в целом возможны лишь с опорой на культурно-исторические традиции, включающие как ценностный, так и познавательный аспекты.

Степень научной разработанности темы

Тематика данного диссертационного исследования имеет многоплановый характер, потому ее дальнейшая разработка требует обращения к различным направлениям философской и социально-гуманитарной мысли. Прежде всего, в работе рассмотрена область философских и культурологических исследований, так или иначе направленных на осмысление культурно значимых аспектов деятельности современных массмедиа, в том

числе, СМИ. Среди них особое значение для данной диссертации имеют статьи и монографии, акцентирующие философско-культурологический подход к деятельности СМИ: В этих исследованиях СМИ предстают в разных контекстах: 1) в контексте философии культуры – как компоненты культурно-исторического феномена человеческой коммуникации (в трудах З. Баумана, П.С. Гуревича, В.Е. Давидовича, В.К. Егорова, М.С. Кагана, Г.С. Кнабе, Н. Лумана, Б.В. Маркова, В.М. Межуева, В.В. Миронова, В. Подороги, В.В. Савчука, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса и др.); 2) в рамках собственно культурологии – как особая форма социокультурной организации ценностно-смыслового и познавательного общения (в исследованиях О.Н. Астафьевой, Н.Г. Багдасарян, Г.В. Драча, И.И. Докучаева, Е.А. Зверевой, И.В. Кондакова, В.К. Королева, Т.Ф. Кузнецовой и др.); 3) в осмыслении конкретных проблем современной журналистики и коммуникативистики – как феномен информационного общения, феномен массмедиа, обеспечивающий сбор, хранение, создание и распространение общественно значимой информации (в работах Э.Г. Багирова, Б. Багдикяна, Е.Л. Вартановой, Г. Гербнера, А.Г. Голикова, Ф. Джемисона, И.М. Дзялошинского, Д. Дикенса, Ю.М. Ершова, Я.Н. Засурского, И.И. Засурского, Л.М. Земляновой, С. Ивена, С.Г. Кара-Мурзы, Я. ван Куиленбурга, Х. Майнца, Т. Мельчарека, Т.В. Науменко, Дж. Нерона, К. Норденстренга, Р.П. Овсепяна, Т. Питерсона, М. Постера, М. Прайса, Е.П. Прохорова, Я. Сервэ, Д. Слэйтера, Ф. Сиберта, В.П. Терина, М. Федотова, Дж. Хармса, Г. Шиллера, М.В. Шкондина, У. Шрама и др.).

Кроме того, отдельно выделим работы, в которых затрагиваются проблемы взаимовлияния на деятельность СМИ социально-политических и экономических процессов, происходящих в *постиндустриальном глобализирующемся обществе*, а также в некоторых из этих работ излагаются, а в некоторых – критически оцениваются, постмодернистские представления о развитии современной медиасферы. Диссертант подробно рассматривает работы П. Дракера, М. Кастельса, Дж. Хармса и Д. Дикенса, М. Постера, М. Прайса, Я. Сервэ, Д. Слэйтера, Ф. Сиберта, К. Чена, А. Моля, К. Робинсона и др.

Важнейшей составляющей для данной диссертации являются философские труды, в которых осмысливаются проблемы информационного (постиндустриального) общества: Д. Белла, О.В. Бусыгина, Э. Тоффлера, П. Дракера, М. Кастельса, Н.Н. Моисеева, Б. Гейтса, Н.И. Соловяненко, А.П. Алексеева, И.Ю. Алексеевой, Ф. Фукуямы, Ю. Хабермаса и др.

Еще одна значимая сфера, в русле которой находится тематика данной диссертации: исследования собственно глобализационных процессов, в том числе, и в области СМИ. К

ним относятся труды: А.С. Ахиезера, З. Баумана, П.Дж. Бьюкенена, В.К. Егорова, Э. Гидденса, К.Х. Делокарова, А.А. Зиновьева, И.В. Ильина, М.Б. Квицинии, И.И. Мазура, А.Ю. Мельвиля, И.Д. Тарба, А.Д. Урсула, А.Н. Чумакова, О.М. Штомпеля и др. Эти разработки имеют для нас принципиальное значение, поскольку уточняют основные социокультурные и технологические параметры глобализации, на фоне которой особенно четко проступают основные проблемные моменты в деятельности современных СМИ.

Не менее важными для данного исследования являются исследования проблем мультикультурализма и этнокультурной идентичности. Среди них труды: О.Н. Астафьевой, С. Бенхабиб, М.Н. Громова, И.И. Мюрберг, Н.С. Кирабаева, В.А. Лекторского, В.С. Малахова, В.М. Межуева, О.А. Митрошенкова, В.Н. Поруса, Б.И. Пружинина, М.Т. Степанянц, Ч. Тейлора, Е.О. Труфановой, В.Г. Федотовой, С. Хантингтона, В. Хесле и др.

Специфика данной диссертации состоит в том, что культурологические основания современных СМИ, а стало быть, и коммуникативные аспекты современной культуры в целом, осмысливаются в ней не только сквозь призму критики современных концепций деятельности СМИ в эпоху глобализации, но и с учетом уникального исторического опыта СМИ Абхазии, а потому мы опираемся в культурно-историческом и в культурно-проблемном контекстах на обстоятельные исследования истории Абхазии и опыта абхазских СМИ (печати, радио, телевидения и современных медиа). Среди них работы В.Р. Бганба (о культурно-ценностных аспектах отношения к природе), Г.А. Дзидзария (о формировании интеллигенции, в том числе о таком первом этнографе, как Званба), Ш. Салакая (об абхазском народном героическом эпосе), В.Б. Агрба (об абхазской поэзии и устном народном творчестве), Х. Бгажба, К. Зелинского (об основоположнике абхазской письменной культуры Д. Гулиа), С. Лакоба (о политической истории Абхазии), Т. Аршба (об истории абхазской печати 1920-х гг.), Р. Капба (об абхазском писателе М. Лакербае), З.Ю. Хуако (о формировании системы печати у народов Кавказа в условиях автономии), Б.Е. Сагария (об укреплении национальной государственности в Абхазии), З.В. Анчабадзе (об истории абхазского народа), А.Г. Ашхаруа (об абхазской народной песне) М.Б. Квицинии (о формах словесной культуры абхазского народа) и др.

Однако, подчеркнем, во всех этих представленных выше разработках релевантной тематики ценностно-смысловые, познавательные и культурно-семиотические аспекты функционирования СМИ не рассмотрены целостно, т.е. в их синтетической взаимообусловленности. Вместе с тем именно синтетическое рассмотрение этих аспектов является эффективным для осмысления деятельности СМИ, направленной на

консолидацию культурно-исторического сознания. Это ставит *проблему* данной работы: что может служить философским основанием для ценностно-смысловых, познавательных и культурно-семиотических аспектов деятельности СМИ, которые пытаются обеспечить культурно-историческую консолидацию национального самосознания в контексте современных глобализационных процессов.

Объект исследования – СМИ как культурный феномен в контексте глобализирующихся общественных коммуникаций.

Предмет исследования предстает в двух планах: в теоретико-познавательном плане предметом исследования являются философско-культурологические концепции деятельности СМИ в современном глобализирующемся обществе; в эмпирическом плане мы рассматриваем в качестве предмета абхазские СМИ как культурно-исторический феномен в контексте происходящих в этой стране глобализационных процессов и традиций абхазской культуры.

Цель диссертационной работы: демонстрация ограниченности философско-культурологических концепций, игнорирующих ценностно-смысловое и познавательное измерения деятельности СМИ в современном глобализирующемся обществе, а также осмысление конкретного опыта культурно-информационной деятельности СМИ Абхазии, позволяющее выявить условия сохранения культурно-смысловых ориентаций и познавательного статуса СМИ, учитывающих культурно-исторический опыт народа, и, в то же время, адекватных современным проблемам коммуникации между социальными группами, государствами, регионами и культурами.

Из данной цели вытекают следующие задачи:

Первая группа задач направлена на осмысление СМИ в теоретико-познавательном плане и связана с анализом философско-культурологических концепций деятельности СМИ как инструмента представления мира (**глава 1**). Для их решения необходимо:

- Раскрывая эпистемологический потенциал различных философско-методологических подходов к проблеме реальности (стилей мышления): постмодернистского, структурно-семиотического, синергетического, проанализировать проблемы реальности представления информации в СМИ;
- Выявить в постмодернистских теориях концептуальные трактовки феномена СМИ (Дж. Хармс, Д. Дикенс, Ж. Бодрийяр, Э. Ги Дебор, М. Прайс) в контексте глобализационных процессов и рассмотреть истоки их

ограниченности в подходах к коммуникационным основаниям современного общества.

- Рассмотреть СМИ как структурный элемент самоорганизующейся семиосферы культуры, выявляя специфику структурно-семиотического и синергетического стилей мышления применительно к СМИ.

Вторая группа задач также направлена на исследование СМИ в теоретико-познавательном плане и связана с оценкой коммуникативистских концепций, раскрывающих социокультурные последствия глобализации для СМИ (**глава 2**). Реализация этой группы задач требует:

- уточнить тенденции глобализации, имеющие непосредственное отношение применительно к деятельности СМИ;
- представить авторскую интерпретацию феномена «демассификации» культуры, концепций «киберлибертарианизма» и коммодификации СМИ, а также продемонстрировать истоки утопичности выводов Тоффлера и Кастельса, исследующих феномен «демассификации» культуры в современном глобализирующемся обществе;
- выявить роль СМИ в формировании культурной самоидентификации в эпоху глобализации; критически осмыслить проблемы коммодификации СМИ в контексте глобализационных процессов, а также способы решения этих проблем в социально ориентированных западных концепциях деятельности СМИ.

Третья группа задач нацелена на исследование структуры и динамики СМИ в эмпирическом плане, т.е. в контексте семиосферы культуры Абхазии (**глава 3**). Для их решения требуется:

- реконструировать «культурные взрывы», способствующие возникновению разных форм СМИ Абхазии и выявить в них коммуникативную культурную составляющую;
- исследовать тенденции культурного развития системы национальной печати, формирования радиовещания, телевидения в семиосфере культуры Абхазии 1920–1990 гг.

Четвертая группа задач связана с исследованием современных проблем абхазских СМИ в контексте глобализационных процессов (**глава 4**). Для ее решения необходимо:

- выявить этические принципы, поддерживающие динамическое равновесие между процессами инноваций и модернизациями систем СМИ и ценностями национальной культуры и традициями.
- исследовать процессы коммодификации абхазских СМИ и оценить перспективы развития абхазской журналистики в контексте культурно-ценностного кодекса «апсуара»;

- рассмотреть кибержурнализм и проявления инфотейнмента в СМИ как проблему журналистского образования в Абхазии.

Формулировка цели диссертации и ее задач позволяют сформулировать следующую авторскую *гипотезу*, обоснованную в работе. Перед современными СМИ в информационном обществе в новой технологической ситуации возникли проблемы, связанные с той ролью, которые СМИ играют в жизни общества. В результате мощного воздействия коммодификации (коммерциализации), обусловленной глобализационными процессами, СМИ подчиняются все в большей степени не обществу в целом, а интересам политических групп и экономических монополий. Западные исследователи фиксируют эту ситуацию, но не видят реальных оснований для противостояния негативным тенденциям, поскольку их концепции ограничены рамками глобализации. Вне их поля зрения остаются культурные основания жизни общества, исторический опыт отдельных народов. В диссертации предполагается показать, опираясь на уникальный исторический опыт абхазских СМИ, что противостояние этим тенденциям и переориентация СМИ на консолидацию общества в целом возможны лишь с опорой на культурно-исторические традиции.

Теоретико-методологические основания исследования

Решение сформулированных выше задач предполагает углубление научных представлений о культурно-исторических функциях информационной деятельности СМИ. Причем такого рода исследования по необходимости должны быть междисциплинарными, включающими в себя как технические, так и социальные и гуманитарные науки. Но самое главное заключается в том, что в основании этих исследований должны лежать определенные философско-культурологические трактовки деятельности СМИ. Именно философско-культурологический анализ оснований деятельности СМИ может служить основой междисциплинарного (с элементами междисциплинарности) синтеза, способного соединить в себе элементы формально-организационные, содержательные и культурно-исторические.

В силу многоуровневости предмета диссертационного исследования автор руководствовался рядом теоретико-методологических принципов при рассмотрении СМИ как культурного феномена. Прежде всего это разработанный в рамках деятельностной концепции культуры принцип преобразовательной деятельности субъекта, творящего культуру (В.Е. Давидович, Г.В. Драч, Ю.А. Жданов, М.С. Каган, М.К. Петров и др.). Культура понимается автором диссертации, прежде всего как фундаментальное основание общественного бытия человека. Кроме того, это принцип знаково-символического

рассмотрения феноменов культуры, характерный для структурно-семиотической концепции культуры (Ю.М. Лотман).

Таким образом, осмысление методологических оснований деятельности СМИ нуждается в анализе различных философских и научно-гуманитарных концепций решения названной проблемы в разных сферах информационной деятельности – с последующим их компаративным анализом, нацеленным на отбор оптимального алгоритма для использования журналистами в деятельности современных СМИ. В силу этого, для формирования теоретико-методологической основы диссертационной работы и для разработки конкретных исследовательских методик автор обратился также к широкому кругу работ, с одной стороны, обеспечивающих междисциплинарный подход к рассматриваемому предмету исследования, а с другой, дающих четкие методологические ориентиры для конкретного исследования журналистских практик. Среди них труды: Н.С. Автономовой, В.И. Аршинова, О.Н. Астафьевой, В.Г. Буданова, К.Х. Делокарова, В.П. Зинченко, Л.П. Киященко, М. Коула, Н.И. Кузнецовой, С.П. Курдюмова, В.А. Лекторского, Н.Н. Малаховой, В.М. Межуева, Л.А. Микешиной, А. Моля, В.Н. Поруса, Б.И. Пружинина, В.С. Степина, Г.Г. Шпета, Т.Г. Щедриной.

Общей методологической основой данного диссертационного исследования является культурно-историческая эпистемология, позволяющая целостно, всесторонне представить информационную деятельность СМИ с учетом ее гуманитарных, социальных и культурных измерений. Эта версия эпистемологии акцентирует историзм и культурную обусловленность самого ученого, что позволяет осмыслить исследование знаково-символической реальности культуры как исторически значимое, а позицию исследователя как исторически активную и ответственную. Эта позиция требует разработки особых подходов к предмету гуманитарного познания, ибо ученый исследует мир, в котором он живет, в котором он укоренен. И он должен настолько глубоко осмыслить этот мир, чтобы добытым знанием могли воспользоваться следующие поколения. Такая позиция является принципиальной для данного диссертационного исследования, поскольку она в значительной мере опирается на личный опыт работы диссертанта в системе абхазских СМИ.

В ходе исследования были использованы: исторический метод, позволяющий проследить истоки ситуации, сложившейся в современных СМИ Абхазии, метод компаративного анализа (с акцентом на методах культурологической типологии) для оценки социокультурной эффективности различных концепций СМИ, методы

социологического анализа, а также методы герменевтического анализа (для адекватной интерпретации исторических источников).

Научная новизна исследования

- Впервые на материале отдельного конкретного региона (Абхазии) осуществлен анализ культурных оснований функционирования современных СМИ как формы общественных коммуникаций в контексте глобализационных процессов. Выявлено, что деятельность современных СМИ Абхазии во многом ориентирована прежде всего на культурно-ценностный кодекс «апсуара» (абхазство), включающий в себя ауаюра (человечность), ачеиджика (хлебосольство), аламыс (совесть), асасдылара (гостеприимство) и др., а также на просветительские идеалы достоверности информации.

- Выявлены факторы, способствующие сохранению культурной стилистики СМИ (подъем этнического самосознания, формирование культурной элиты), основанной на региональном культурно-историческом опыте народа, и, в то же время, адекватной современным проблемам коммуникации между социальными группами, государствами, регионами и культурами.

- В работе обосновано критическое положение о том, что ограниченность постмодернистских трактовок СМИ: как средства «бегства от реальности» (Хармс, Дикенс), как «пространства симулякров» (Бодрийяр), как «общества спектакля» (Ги Дебор), как генератора «фантомов» (М. Прайс), обусловлена, с одной стороны, акцентуацией культурологических составляющих СМИ, связанных с конструктивистской природой функционирования информации в обществе, и, с другой – игнорированием этнонационального компонента культуры СМИ.

- Дана авторская интерпретация теоретических аспектов структурно-семиотического и синергетического подходов к исследованию СМИ как структурного элемента самоорганизующейся семиосферы культуры, обладающей следующими характеристиками: динамизм, неоднородность внутреннего строения, ограниченность, неравномерность, бинарность и асимметрия, а также диахронная глубина. Объединение этих двух подходов и их анализ с точки зрения перспектив культурологического исследования СМИ осуществляется сквозь призму осуществленной автором реконструкции «культурных взрывов», определивших историческое развитие семиосферы абхазской культуры.

- Систематизированы методологические аспекты исследования коммодификации СМИ в условиях глобализации (причем термин «коммодификация» впервые употребляется применительно к исследованию СМИ) с учетом концепций кибержурнализма и инфотейнмента. С опорой на эту систематизацию автором разработана концепция культурного образования журналистов Абхазии с опорой на традиционный абхазский культурно-ценностный кодекс «апсуара» и просветительские идеалы достоверности информации.

- Впервые на широком архивном материале проанализирован и обобщен исторический опыт абхазских СМИ (прессы, радио, телевидения) как культурного феномена, позволивший сделать вывод о том, что успешное выполнение консолидирующей роли СМИ осуществлялось только в тех случаях, когда они опирались на традиционные формы коммуникации и общения (опыт народных сходов; традиционные сетевые формы передачи информации: от рода к роду и т.д.), регулируемые абхазским культурно-ценностным кодексом «апсуара».

- Введены в научный оборот ранее не исследованные архивные материалы по истории культуры СМИ Абхазии (в частности газетные статьи на абхазском языке, алфавит которого менялся пять раз в течение ста последних лет).

Источниковой базой диссертационного исследования являются материалы российских и абхазских архивов (РГАСПИ, ЦГАА, ПААРКП): постановления, открытые письма, протоколы заседаний, проекты резолюций различных партийных и государственных органов СССР и Абхазии. Введены в научный оборот ранее неисследованные рукописи, позволившие эксплицировать важнейшие события в истории СМИ республики Абхазии. Важным источником данного исследования являются абхазские газеты и журналы XX в.: «Апсны», «Воля вольных», «Сухумская правда», «Голос трудовой Абхазии», «Крестьянин Абхазии», «Новости радио», «Советская Абхазия» и др. Кроме того, в диссертации были использованы мемуары и воспоминания журналистов, работавших в СМИ в разное время, писателей и поэтов Абхазии.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- Концептуальная структура исследования СМИ как культурно-исторического феномена в контексте глобализационных процессов базируется на трех дополняющих друг друга эпистемологических стилях мышления: постмодернистском, структурно-

семиотическом и синергетическом. На пересечении данных подходов формируется представление о СМИ как инструменте конструирования виртуального мира. В постмодернистской стилистике этот мир предстает как фантомы, симулякры, «бегство от реальности», «спектакль», в структурно семиотической – как динамическая «семиосфера» культуры, в синергетической – как самоорганизующийся культурный феномен.

- Опора на методологическую процедуру интерпретации означает, что ориентированная на реальность, а не на создание фантомов информационная деятельность медиасистем, так же, как и ее восприятие аудиторией, заинтересованной в реалистичности информации, должны ориентироваться на реальный жизненный, культурно-исторический контекст, в котором только и определяется смысл этой информации. Границы такого контекста как раз и задают условия оценки распространяемой СМИ информации. А это, в свою очередь, означает, что и СМИ, и их аудитория должны иметь некоторое «пространство независимости» для осознания и выражения реального культурного контекста, в пределах которого информация может быть оценена на адекватность. Именно в этом «пространстве независимости» происходит взаимодействие СМИ и аудитории, и именно здесь определяются рамки культурного контекста адекватности информации.

- Исследовательские оценки перспектив СМИ в современном обществе, не предполагающие целостный взгляд на динамику идущих в нем процессов, взгляд, учитывающий исторический опыт и традиции обществ, в лучшем случае, очень точно фиксируют негативные тенденции в этих перспективах. Такой ограниченный подход к трактовке ценностно-смысловых оснований и познавательного статуса современных СМИ, фактически пассивно утверждает глобализацию, со всеми ее минусами, как перспективу развития общества и, в частности, перспективу работы СМИ. Проекты преодоления демассификации, предложенные Э. Тоффлером, М. Кастельсом, Д. Слэйтером, Я. ван Куиленбургом, М. Постером, нереализуемы, поскольку установка на глобализацию не позволяет им учитывать культурно-исторический контекст функционирования СМИ.

- В контексте глобализационных процессов специфической чертой развития СМИ становится коммодификация – процесс превращения распространяемой информации в товар, предназначенный для продажи на информационном рынке. Структурными составляющими экономически ориентированных СМИ в контексте глобализационных процессов являются глобальные медиакорпорации, для которых характерно безразличие к ценностно-смысловому качеству информации. Они подчиняют функции СМИ получению

прибыли, а также видят в качестве аудитории потерявшего культурную идентичность, стандартизированного члена общества потребления.

- В эпоху глобализации СМИ становятся не только элементом экономической модели развития, но и структурной составляющей семиосферы культуры традиционного общества. СМИ возникают и формируются внутри этой семиосферы благодаря «культурным взрывам» (эпохальным историческим событиям, по Ю.М. Лотману), а также динамизируют и трансформируют эту семиосферу изнутри. Для семиосферы культуры Абхазии такими «культурными взрывами» стали: 1) вхождение в состав Российской империи, способствующее появлению прессы в Абхазии, 2) революционные события в России начала XX в., повлиявшие на возникновение печати на абхазском языке, 3) признание Абхазии Советской Социалистической Республикой, повлиявшее на развитие прессы и возникновение радиовещания в республике, 4) политические выступления абхазов 1977–1978 гг. как предпосылка возникновения телевидения в Абхазии, 5) перестройка в политической системе СССР, изменившая культурный формат СМИ Абхазии, 6) грузино-абхазская война 1992–1993 гг., повлиявшая на обновление общенациональных абхазских СМИ.

- СМИ Абхазии как структурный элемент семиосферы культуры, базируется: 1) на концепции билингвизма (равное владение абхазским и русским языком), что позволяет культурно обогатить деятельность СМИ в условиях кибержурнализма, непосредственно связанного с новыми компьютерными технологиями, увеличивающими скорость и объем передачи информации; 2) на традиционной системе абхазской культуры – апсуара, что позволяет противостоять явлениям инфотейнмента, для которого в условиях глобализации характерно внедрение игровых, воздействующих на чувства зрителя, компонентов в информационную деятельность, и консолидировать абхазский этнос.

- Абхазский социум в силу ряда исторических обстоятельств можно отнести к закрытым социокультурным структурам, что в значительной степени специфицирует затрагивающие его процессы глобализации, которые характеризуются, с одной стороны, модернизацией культурно-исторических традиций (значительные изменения в свадебной обрядности, в отношении к одежде, к воспитанию детей, в понимании «кормильца семьи»), а с другой – «рецидивом архаики» (попытки государства опереться на традиционные формы социального устройства и саморегуляции, возрождение фамильно-родовой организации). Под влиянием глобализационных процессов социальная структура закрытого общества трансформируется («открывается» и «закрывается» одновременно), что проявляется в изменении культурно-исторического самосознания народа. Все это так

или иначе накладывает отпечаток на способы хранения, переработки и продуцирования информации, которыми характеризуется деятельность абхазских СМИ.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования определяется высокой степенью применимости основных положений работы для дальнейшего анализа проблем функционирования СМИ в условиях глобализации. Данная работа, реконструирующая культурно-исторический опыт формирования СМИ Абхазии, во-первых, позволяет получить более полное представление о ценностно-смысловых основаниях и познавательном статусе современных СМИ в контексте глобализационных процессов. Во-вторых, показывая ограниченность основных западных концепций деятельности медиа в условиях глобализирующегося общества, данное исследование предлагает интерпретацию деятельности СМИ, базирующуюся на исторических традициях (в частности на культурно-ценностном кодексе апсуара) и учитывающую исторический опыт народной культуры.

Таким образом, работа способствует появлению новых культурологических, философских и историко-философских исследований, формированию на их основе соответствующих научно-образовательных программ подготовки кадров для СМИ. В частности, материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке и чтении учебных курсов для студентов и аспирантов по культурологии, философии культуры, социальной философии, истории журналистики, спецкурса по актуальным проблемам современной коммуникативистики и глобалистики.

Апробация работы.

Основные подходы и результаты диссертационного исследования изложены в 31 публикации общим объемом 44,4 п.л., из них 16 статей в журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации (11,5 п.л.) и четырех монографиях (25,8 п.л.).

Апробация работы осуществлялась во время чтения курсов «Введение в профессию «журналистика»», «Основы журналистского мастерства», «Методика журналистского творчества», «Этика журналистики», а также чтения специальных курсов «Актуальные проблемы современной абхазской журналистики», «Роль СМИ в процессе сохранения самобытной абхазской культуры» для студентов Абхазского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации освещались в научных публикациях автора, а также в его выступлениях: на международных научно-практических конференциях: «Журналистика в 2011 году: Ценности современного

общества и средства массовой информации» (Москва, факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2011); «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия» (Москва, факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2012). А также на научно-практической конференции «Ценностные ориентиры современных СМИ» (Союз журналистов Адыгеи, Майкоп, 2009); на международной конференции абхазских ученых с представителями турецкой диаспоры «Роль СМИ в распространении национальной культуры в диаспорах» (Стамбул, 2013); на международной конференции «Наука и общество» (Донецк, научно-информационный центр «Знание», 2014); на IV Международной научно-практической конференции «Ценностные ориентиры современной журналистики» (Пенза, Пензенский государственный университет, 2016); на международном «круглом столе» «СМИ между традициями и новациями: современное общество и этнокультура» (Сухум, Абхазский государственный университет, 2017)

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определяется замыслом и задачами исследования и соответствует его внутренней логике. Работа состоит из введения, четырех глав, двенадцати параграфов, включающих тридцать три подпараграфа, заключения и библиографического списка из 294 наименований литературы на русском и иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 297 страницы машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности проблемы, сформулированы объект, предмет, гипотеза, цель, задачи, теоретико-методологическая основа, научная новизна, положения, выносимые на защиту, а также научная и практическая значимость работы.

В первой главе «СМИ как инструмент представления мира: проблема реальности» исследуются ценностно-смысловые и теоретико-познавательные аспекты деятельности СМИ – проблема реальности в представляемой ими информации. Такой ракурс рассмотрения позволяет акцентировать семиотические (смысловые) аспекты деятельности СМИ (ценностные ориентиры и познавательный статус их функционирования) и, тем самым, задать перспективу философского представления СМИ как феномена культуры. Поскольку СМИ, как правило, информируют о событиях, практически не доступных аудитории, различные трактовки реальности в этой информации во многом определяют понимание целей деятельности СМИ, их общественных функций и, соответственно, их культурный и познавательный статус –

ценностно-смысловые основания их деятельности. Ниже мы рассмотрим несколько стилистически различных философско-культурологических подходов к проблеме реализма в СМИ.

В первом параграфе первой главы «Постмодернистский стиль мышления в исследованиях СМИ» выявляются особенности постмодернистского стиля мышления, оказавшего заметное влияние на трактовку западными учеными места и роли СМИ в современном обществе. Под «стилем мышления» в данной работе понимается осознание исследователями *единства смыслового (семиотического) поля*, в котором они работают в тот или иной исторический период (определение Б.И. Пружинина).

В подпараграфе 1.1.1. «Постановка проблемы реальности и СМИ» показано, что для постмодернистского стиля мышления характерно сомнение в реалистических трактовках знания и сознания, чему способствовала проблематизация реальности в таких областях науки как квантовая механика, имеющая дело с ненаблюдаемыми объектами и особой ролью приборов. Постмодернистское умонастроение XX в. основательно изменило методологическую трактовку таких фундаментальных понятий науки как факт, истина, достоверность описания реальности и пр. Все эта проблематика самым непосредственным образом соотносится со СМИ, представляющим обществу информацию о событиях, практически не доступных аудитории.

Постмодернистская стилистика позволяет акцентировать целый ряд важных особенностей и тенденций в работе современных СМИ. Кроме чувственного гедонизма, иронии и пародийного негативизма, которые выделяют в современном культурно-историческом сознании теоретики постмодернизма, а также кроме стратегии развлекательной игры, связанной с массовой культурой и рекламным инфотейнментом, получивших распространение в СМИ, эти теоретики особо отмечают ирреализм фантастических коллажных осмеяний и новых интерпретаций не только стандартов традиционного высокого искусства и культуры. Склонность современных СМИ к мистификации и пародированию реальности представляется постмодернистами в качестве важнейшей сущностной характеристики умонастроения, свойственного современной медиакультуре (это важно также и для СМИ современной Абхазии).

В подпараграфе 1.1.2. «СМИ как средство «бегства от реальности»: концепция Хармса и Дикенса» выявляется ограниченность предложенной этими авторами трактовки функционирования медиакультуры. Хармс и Дикенс указывают на два типа факторов, которые обеспечивают информационное конструирование «новой реальности». Во-первых, это пассивность аудитории, ее готовность воспринимать все, что приходит от

СМИ. Во-вторых, это активность «фреймирующей медийной системы», стимулированная ее собственными интересами и целями.

Диссертант делает вывод о том, что постмодернистская концептуальная стилистика способна лишь констатировать действительно присутствующие в тенденциях деятельности современных СМИ установки на «бегство от реальности». Но сама по себе эта констатация, представляемая Хармсом и Дикенсом в качестве единственно возможной современной программы деятельности СМИ, может быть лишь разрушительной и для СМИ, и для человеческого общежития в целом. Критически переосмысливая концепцию Хармса и Дикенса, диссертант показывает, что постмодернизм, фактически, идейно созвучен с глобализационными процессами, преувеличивает их негативную роль и значимость в современном мире и видит перспективы развития общества лишь через призму глобализации, акцентируя в ней не возможности культурного взаимодействия, не рост технической оснащенности человеческого потенциала, но лишь виртуализацию и, благодаря этому, стандартизацию реальных возможностей человека, а стало быть, его «манипулируемость».

В *подпараграфе 1.1.3. «СМИ как пространство симулякров»* анализируются современные интерпретации концепции Ж. Бодрийяра. Основной тезис этой концепции следующий: СМИ «нейтрализовали» реальность. Диссертант последовательно проводит мысль о том, что вне постмодернистской трактовки проблемы адекватности (истинности) информации оказываются подлинными основания ее оценки – культурные традиции, выработанные на основе реального исторического опыта. Более того, постмодернистская критика реальности культурных феноменов, трактовка их как «симулякров» означает, фактически, превращение в симулякры так же культурных традиций конкретных общностей. Причем такая критика созвучна практике глобализации в ее худшем варианте, фактически нивелирующем людей под стандарт потребительского общества. И то, что мы пытались показать в этом параграфе применительно к нашей теме может быть сформулировано следующим образом: постмодернистская концептуальная стилистика в анализе деятельности современных СМИ – это честное выражение мировоззрения потребителя массовой информации, догадывающегося, что СМИ им манипулируют, но не имеющего оснований, чтобы воспротивиться этим манипуляциям.

В *подпараграфе 1.1.4. «Ги Дебор: СМИ как Общество спектакля»* диссертант показывает, что лишь некоторые идеи Ги Дебора, представленные в его книге «Общество спектакля», весьма актуальны как фон для обсуждения современных трансформационных процессов, происходящих так же и в сфере СМИ в современной Абхазии. При этом

диссертант отмечает, что в Абхазии ситуация иная, здесь практически невозможна прямая дезинформация, по крайней мере, о внутренних событиях страны. Но именно поэтому наибольшую опасность для Абхазии представляет сегодня описанная Ги Дебором «медиатизация» абхазской аудитории через распространение информации в форме «спектакля». Направленность информации, заданная политическими ли интересами отдельных небольших групп населения, или интересами экономических структур, все чаще приобретает в Абхазии форму театрализации или «инфотейнмента» (способа подачи теле- или радиовещательного материала, который нацелен как на развлечение, так и на информирование аудитории).

В подпараграфе 1.1.5. «Концепция М. Прайса: “фантомы” СМИ и государственное регулирование» рассматривается концепция известного исследователя, прежде всего, юридической проблематики, связанной с деятельностью СМИ, Монро Прайса, изложенная в монографии «Медиа и суверенитет. Глобальная информационная революция и ее вызов государственной власти». Критический анализ концепции М. Прайса позволил диссертанту сделать вывод о том, что и в этом случае мы имеем дело с исследованием, дающим в целом адекватную реальному положению дел картину деятельности современных СМИ в США и западных странах. Но лишь в рамках того видения реальности, которое задано подходом, полностью игнорирующим культурно-исторический слой реальной жизни людей (жизни тех самых «широких масс», сознанием которых якобы могут манипулировать СМИ). Диссертант полагает, что вне поля зрения подобных исследований остаются те реальные основания, опираясь на которые люди способны действительно противостоять манипуляциям над их сознанием и не позволять контролировать их коммуникации. Именно к этим основаниям, на наш взгляд, и следовало бы апеллировать в поисках альтернативы тем трансформациям, которые испытывает информация под давлением товаризации.

Во втором параграфе первой главы «СМИ как структурный элемент самоорганизующейся семиосферы культуры» автор рассматривает структурно-семиотический и синергетический стили мышления в качестве оснований исследования СМИ как культурно-исторического феномена.

В подпараграфе 1.2.1. «СМИ как структурный элемент семиосферы культуры: концепция Ю.М. Лотмана» выявляются характеристики семиосферы, теоретически эффективные для анализа деятельности СМИ. Диссертант обратился именно к концепции семиосферы Лотмана потому, что в ней подчеркивается роль сознательного компонента в формировании культуры, компонента, который очевидным образом доминирует в

деятельности СМИ. Основополагающую роль в развитии культуры играет именно интеллектуальная деятельность человека, его способность мыслить, а, значит, не только передавать информацию, но и генерировать, создавать ее. Диссертант рассматривает СМИ как работающую семиотическую структуру, поскольку в их основании лежит не один изолированный язык или текст, но именно пара взаимно-непереводимых, но связанных блоком перевода языков. При этом язык понимается в самом широком смысле, как стихийно или сознательно складывающаяся в определенных культурных условиях произвольная знаковая система для решения коммуникативных задач. Для СМИ Абхазии этот бинарный механизм функционирования культурных феноменов особенно важен, поскольку они принципиально двуязычны, ведь взаимодействие нескольких языков создает новые смыслы, генерирует новые сообщения и тем самым превращает СМИ из простого посредника в порождающий смыслы культурный феномен. Итак, опираясь на структурно-семиотический подход, диссертант исследует СМИ как культурный феномен, т.е. как мыслящую семиотическую структуру или язык.

В подпараграфе 1.2.2. «СМИ как самоорганизующийся культурный феномен и его общественные функции» автор осмысливает эффективность применимости синергетического стиля мышления к анализу СМИ. Строго говоря, применительно к гуманитарной сфере понятие «синергетика» имеет статус метафоры весьма эффективной с методологической точки зрения. Ибо аналогия с физическим описанием нелинейных процессов в открытых эволюционирующих системах, с использованием таких понятий, как «точка бифуркации», «аттрактор» и пр., позволяет успешно координировать междисциплинарные исследования динамики сложных самоорганизующихся гуманитарных систем, к которым можно отнести и СМИ. Нам представляется, что такой стиль мышления в нашем исследовании является эффективным, поскольку СМИ как компонент семиосферы культуры являются именно самоорганизующейся системой. Различные смысловые потоки, различные представления о мире, о ценностном статусе событий, различная по своей значимости информация и пр. – все это разнородное смысловое содержание вбирается в СМИ и взаимодействует внутри этой системы. Здесь происходит их взаимодействие, со-действие различных взглядов, концепций, происходит синергетическое взаимодействие различных измерений реальности, альтернативных подходов, метафорических образов и т.д. и возникают новые, синтетические смыслы, по новому структурирующие многомерный мир.

В подпараграфе 1.2.3. «Интернет-технологии и их роль в трансформациях культурных функций СМИ» показано, что на фоне глобализационных изменений именно

коммерческие интересы, а не интересы общественные, фактически все более доминируют в работе СМИ, что отнюдь не прибавляет оптимизма нынешним социально ориентированным концепциям массмедиа. Правда, теоретической справедливости ради отметим, что не так давно были предприняты новые попытки построить модели функционирования СМИ, позволяющие переориентировать их работу на интересы социума. Попытки эти связаны с широким распространением Интернет-технологий общения, что, по мнению создателей этих моделей, открывает возможность для преодоления господствующих ныне негативных тенденций благодаря возникновению независимых сетевых структур.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные нами исследования мировых СМИ, выполненные современными зарубежными учеными – культурологами, специалистами в области коммуникативистики, социологами, теоретиками журналистики – методологически обусловлены концептуальной стилистикой постмодерна, что позволяет им, в определенных пределах, достаточно точно представить негативные процессы, происходящие сегодня в сфере функционирования СМИ. Однако постмодернистская концептуальная стилистика не позволяет этим ученым дать полноценное представление о реальных социокультурных контекстах деятельности современных СМИ и о культурных факторах, влияющих на восприятие распространяемой информации. Фактически, постмодернистски ориентированные исследования созвучны лишь глобалистскому видению происходящих в современном мире процессов. И это видение предполагает в качестве аудитории утерявшего культурные традиции своего народа, а вместе с ними, исторический опыт коммуникации, стандартизированного члена общества потребления.

Во второй главе «Глобализация и ее культурные последствия для СМИ» диссертант исследует понятие «глобализация», выявляет ее культурные последствия для СМИ Абхазии, а также рассматривает концепции специалистов в области коммуникативистики, социологов, теоретиков журналистики, представляющие процессы, происходящие сегодня в сфере функционирования СМИ под влиянием глобализации.

В первом параграфе второй главы «Глобализация как культурологическая проблема» глобализация рассматривается в контексте современных проблем теории культуры.

В подпараграфе 2.1.1. «Глобализация и ее специфика в абхазском обществе» прослеживается историческая динамика этого термина. Диссертант опирается на опыт работы СМИ Абхазии и учитывает специфику глобализационных процессов в абхазском обществе. Абхазский социум в силу ряда исторических обстоятельств можно отнести к

закрытым социокультурным структурам (следуя принятой классификации этнографов), что в значительной степени специфицирует процессы глобализации, происходящие сегодня в этой стране с особым международным статусом. Эти процессы характеризуются, с одной стороны, модернизацией культурно-исторических традиций (значительные изменения в свадебной обрядности, в отношении к одежде, к воспитанию детей, в понимании «кормильца семьи»), а с другой – «рецидивом архаики» (термин В.А. Тишкова). Последний проявляется прежде всего в попытках государства опереться на традиционные формы социального устройства и саморегуляции (в частности: в возрождении языческих молений с участием государственных чиновников и их демонстрации по телевидению, в усилении полномочий традиционных социальных институтов – «советов старейшин» и т.д.). Кроме того, глобализационные процессы в закрытом обществе Абхазии вызвали возрождение фамильно-родовой организации: в Интернете формируются социальные сети, основанные на кровно-родственных отношениях. Таким образом, под влиянием глобализационных процессов социальная структура закрытого общества трансформируется («открывается» и «закрывается» одновременно), что проявляется в изменении культурно-исторического самосознания народа. Все это так или иначе накладывает отпечаток на способы хранения, переработки и продуцирования информации, которыми характеризуется деятельность абхазских СМИ.

В подпараграфе 2.1.2. «Феномен демассификации культуры в современном глобализирующемся обществе и его оценка зарубежными исследователями» диссертант обращается к анализу отдельных процессов, фактически определяющих сегодня структуру мирового информационного пространства. Рассматриваются оценки перспектив и последствий реализации демассификации культуры. С этой тенденцией, ведущей к утере культурой признаков массовости, многие современные западные исследователи связывают перспективы становления глобального информационного общества. Такая оценка значимости процессов демассификации культуры связана с тем, что они охватывают все информационное поле современного общества и коренятся в технологических трендах современности. Но, пожалуй, особенно ярко они проявляются в работе СМИ, поскольку имеют к их деятельности самое непосредственное отношение. Реальность, которую констатируют сами исследователи, живущие и работающие в развитых в информационном плане странах, демонстрирует нам слишком много негативных последствий именно тех тенденций, на которые надеялся Э. Тоффлер. И потому его прогноз будущего информационного общества по большей части выглядит как утопия. Особый интерес в рамках обсуждаемой проблематики представляют уточняющие

тоффлеровскую концепцию рассуждения Мануэля Кастельса, который пытается прочертить возможный реальный путь, ведущий от потребительского общества, основанного на индустрии, к обществу информационному, построенному на базе новейших информационных технологий. Однако и в том, и в другом случае несложно заметить апелляцию к некоей внешней обществу силе, которая призвана изменить сознание людей и, тем самым, подвинуть их на противостояние интересам коммерциализованных СМИ. В самом обществе оснований для противостояния они не видят. Между тем, обращение к абхазскому обществу, где особое значение имеет традиция, фиксирующая в себе исторический опыт сохранения этноса, наглядно демонстрирует реальность и действенность именно такого рода оснований. И нынешняя ситуация состоит в том, что мощные процессы глобализации не ослабляют, а напротив, усиливают этнокультурную политику абхазских СМИ, которая приобретает особую актуальность. Они сегодня разрабатывают эффективные культурно-исторические ориентиры в глобализирующемся мире, чтобы их деятельность могла положительно решать проблемы, возникающие в области этнокультурной, а также социальной идентичности и соответствующие психологические, экономические, политические, социальные и культурные коллизии.

В подпараграфе 2.1.3. *«Проблемы культурной самоидентификации и СМИ в эпоху глобализации»* демонстрируется влияние глобализирующихся СМИ на культурную самоидентификацию. Сегодня «престижное потребление» как альтернатива массовости начинает выдвигаться на передний план отнюдь не только в СМИ. Престижное потребление – феномен весьма широкий, по сути своей, социально-экономический. Но для нас здесь важно отметить, что престижное потребление в целом, а особенно в сфере СМИ, очень ярко демонстрирует стремление к спецификации отдельных групп потребителей, что, пусть и условно, связано со смещением социокультурных ориентаций в сторону локализации и дифференциации общества, т.е. ухода от идеи глобального общества. Так что в известном отношении, это смещение социокультурных установок может рассматриваться как феномен, противостоящий глобализации, т.е. как косвенное проявление глокализации.

В подпараграфе 2.1.4. *«Концепции «киберлибертарианизма» СМИ»* показано, что специфика коммуникации в киберсреде, фактически позволяющая индивиду оторваться от окружающей его действительности, открывает перед ним возможность найти интересных для него агентов коммуникации и предпочтительные темы общения, т.е. делают его как бы подлинным субъектом, обладающим собственными интересами, вкусами, предпочтениями и реализующим их в общении. В этом качестве индивид как бы

противостоит массе. Он становится агентом демассификации культуры. Но все это происходит лишь в виртуальном пространстве киберсреды. Этот мир оказывается миром иллюзий. Более того, иллюзий совсем не безопасных для индивида и оборачивающихся либо падением в «массификацию», либо психическими отклонениями. При этом глобалистские истоки абсолютизации этих концепций кажутся нам очевидными.

В журналистике такого рода виртуальное экспериментирование со своим авторским Я обрело даже определенное концептуальное оправдание в виде постмодернистской доктрины «киберлибертарианизма» (термин Д. Слэйтера). Попытки воспользоваться всеми возможностями самоидентификации, которые открывает виртуальный мир киберкультуры, попытки, фактически равноценные вседозволенной раскованности в поисках новых ипостасей индивидуальности, представляются не просто несостоятельными, но опасными и для самой личности, и для окружающих.

Во втором параграфе второй главы «Проблемы коммодификации СМИ в контексте глобализационных процессов (критический анализ)» автор осмысливает современные исследования такого важного аспекта деятельности СМИ, как их экономический статус в контексте процессов глобализации. В центре внимания диссертанта – исследования экономической модели СМИ с точки зрения коммуникативистики (направления междисциплинарных исследований, изучающего информационные коммуникации). Именно с точки зрения этой области научных исследований современного коммуникативного пространства могут быть выявлены наиболее острые и даже кризисные ситуации, порождаемые коммодификацией СМИ, т.е. превращение распространяемой ими информации в товар, предназначенный для продажи на информационном рынке.

В *подпараграфе 2.2.1. «Проблемы коммодификации СМИ: концепция Винера»* анализируются критические размышления Винера по поводу иллюзии, будто свободная рыночная конкуренция обеспечивает, в конечном счете, стабильное развитие общества. Для исследования СМИ Абхазии в условиях глобализации важно утверждение Винера (ученого, фактически заложившего основы современных информационных технологий) о том, что сам по себе рынок не способствует самоорганизации сообществ, напротив, он является мощным фактором их разрушения, он стимулирует хаос, а не порядок и организацию. Поэтому, можно, конечно, вслед за Винером рассматривать медийные системы как мощный фактор, способный поддерживать стабильность общества, но XX век убедительно показал, что в борьбе за власть и деньги все достижения науки и техники могут стать мощным «антигомеостатическим орудием».

В подпараграфе 2.2.2. «Концепции коммодификации Шиллера и Багдикяна» проводится мысль о том, что в их работах, как и в исследованиях Винера, риски антигомеостатического, дестабилизирующего общества использования новых технологий СМИ связывались с экономикой, построенной на рыночных основаниях. Суждения об условиях деятельности современных СМИ, ограничивающиеся констатацией расширения их технических возможностей, действительно фиксируют то обстоятельство, что по мере внедрения в работу СМИ новейших электронных технологий открываются дополнительные возможности для управления сознанием людей, а стало быть, и для манипулирования сознанием общества. Во всяком случае, современные исследования в области коммуникативистики позволяют утверждать, что следующим шагом вслед за разработкой идеи фрейма и введением понятий «фрейм» и «фреймирование информации» будет разработка идеи «фреймирования сознания» и ее практическое применение. Причем практическая реализация такого рода возможности уже вполне доступна современным, технологически продвинутым СМИ, экономически зависимым от информационных корпораций, которые, в свою очередь, принадлежат крупным промышленным и банковским группировкам. Причем происходит это благодаря глобализационным процессам, стимулирующим коммодификацию по всему миру. Это убедительно было показано в упомянутых выше исследованиях Г. Шиллера и Б. Багдикяна.

В подпараграфе 2.2.3. «Трактовка информации как товара: концепция Гербнера» проанализированы разработанные «Анненбергской школой коммуникации» (руководитель Дж. Гербнер) способы социального противостояния одному из основных негативных последствий глобализации: превращению информации в товар, а СМИ в ее продавцов. Диссертант показал, что описанные Гербнером способы общественного противостояния коммодификации (концепция «освобождающей альтернативы», предполагающая сознательное отношение зрителей к созданию «ответственной культурной среды», выработка Декларации о независимости зрителей и др.) оказываются неэффективными. Результаты такого рода аналитических системных исследований медийных процессов, протекающих в современном западном обществе, свидетельствуют в пользу заключения о том, что до тех пор, пока экономическая, т.е. фактическая, власть в обществе будет принадлежать корпоративной экономике, не может быть и речи о распространении коммерческими СМИ объективной информации. В этих условиях говорить о формировании демократической модели СМИ – значит мечтать о некоей запредельной действительности. И это констатируют сами западные исследователи, погруженные в реальность функционирования СМИ. Все, что могут противопоставить

этой реальности исследователи, разделяющие, так сказать, гражданскую позицию, – борьба за «публичную сферу» (Ю. Хабермас) или «публичность» (Дж. Гербнер).

Таким образом, процессы глобализации и демассификации прямо противоположны друг другу. Они технологически создаются благодаря возможностям новейших электронных медиасистем и стимулируются глобализационными тенденциями. В определенной мере они уравнивают экономическую монополизацию СМИ и, порождая дифференциацию общества и, соответственно, индивидуализацию аудитории, в определенной мере препятствуют «фреймированию» ее сознания. Этому весьма основательно способствует Интернет, поскольку позволяет как бы сетевой регионализации сообществ по интересам. Соответственно, СМИ вынуждены приспособляться к этой ситуации разнонаправленных тенденций. Причем, как обнаруживается, никакого особого противостояния в этих тенденциях нет. Во всяком случае, оно довольно легко преодолевается.

В процессе осмысления наиболее известных работ в области коммуникативистики, возникает вопрос: могут ли уже сложившиеся под влиянием глобализирующейся экономики системы массовой информации выступать как образцы для абхазских СМИ. Вопрос этот в рамках коммуникативистики остается открытым. Чтобы ответить на него, необходим, по нашему мнению, более широкий взгляд на процессы, идущие сегодня в мировой информационной практике, учитывающий уникальный опыт Абхазии, где аудитория, опираясь на культурно-исторические традиции своего народа, способна противостоять коммодификации СМИ.

В третьем параграфе второй главы «Социально ориентированные концепции массмедиа в эпоху глобализма» диссертант оценивает **реалистичность** социально ориентированных моделей деятельности СМИ, предложенных западными учеными и, в этом контексте намечает новые подходы к оценке роли СМИ в современном обществе. Выявляются концептуальные пределы, через которые, как правило, не переступают западные исследователи в своих рассуждениях об условиях для эффективного функционирования СМИ в обществе. По мнению диссертанта, эти пределы связаны с глобалистскими установками, глубоко проникшими в сознание западных исследователей и не позволяющими им увидеть утопичность теоретических конструкций, игнорирующих культурно-исторические измерения информационного поля общества.

В подпараграфе 2.3.1. «Концепция “четырёх теорий прессы” и ее критика в контексте проблем социального регулирования деятельности СМИ» диссертант анализирует идеи, высказанные в широко обсуждаемой в свое время книге «Четыре

теории прессы» Ф. Сиберта, У. Шрамма, Т. Питерсона, а также оценивает возражения критиков, опубликованных в сборнике «Последние права. Пересмотр четырех теорий печати», вышедшем в 1995 г. под редакцией Джона Нерона. Диссертант отмечает утопичность либеральной «идеи ответственности СМИ перед обществом» (Ф. Сиберта, У. Шрамма, Т. Питерсона) и реалистичность критики, подчеркивающей ограниченность идеи либеральной ориентированности массмедиа, а также их социальной ответственности, поскольку они не способны обеспечить независимость СМИ перед лицом экономических факторов. Вместе с тем, критический пафос Дж. Нерона и его соавторов фактически не сопровождается выявлением и формулированием конкретных рекомендаций, способных содействовать независимости СМИ. Но и пафос этот, и отсутствие конструктивных рекомендаций являются общими для большинства серьезных исследователей современного состояния медиасистемы на Западе. Новым в этой популярной сегодня работе о «последних правах» является лишь критическая «самооценка» идеологизированных моделей деятельности СМИ, предлагаемая самими авторами книги. Так что и в этом случае мы можем утверждать: анализ реальной ситуации, сложившейся в современном информационном пространстве без апелляции к культурно-историческому контексту деятельности современных СМИ может быть эффективным только в плане критики сложившегося положения дел. О позитивных основаниях работы современных медиасистем этот анализ ничего содержательного сказать не может.

В подпараграфе 2.3.2. «Концепции социально-гуманитарного регулирования СМИ Норденстренга и Сервэ» диссертант показывает, что рассуждения К. Норденстренга и Я. Сервэ об организующей роли СМИ в обеспечении равных прав граждан на подлинную информацию и на возможность свободного общения в глобализирующемся обществе выглядят неубедительно в контексте развития СМИ Абхазии. Так, этико-социальная, по сути, концепция К. Норденстренга, возлагает надежды на процессы самоорганизации журналистского сообщества, но, подчеркнем, не общества, не аудитории, которая сама понимается автором весьма абстрактно – «слушатели», «зрители»... Между тем, аудитория – это население определенной страны, это – живые люди, это народ с его традициями общения, с его исторической памятью и опытом понимания того, что есть правда, а что есть фальсификация и в чьих интересах она конструируется. Эта реальность общественной жизни оказывается вне поля зрения К. Норденстренга.

Более реалистичной, по мнению диссертанта, является предложенная Я. Сервэ оценка ситуации, складывающейся ныне в западных СМИ,. Однако и в этой концепции речь идет не столько о культурно-историческом срезе информационного пространства,

сколькo прежде всего о его социально-групповых аспектах, взятых в ракурсе образовательном, «рационально-знаниевом». Поэтому не случайно центральная роль в реализации консолидирующего общества СМИ отводится университетским преподавателям. Даже не школьным учителям, которые, очевидно, глубже погружены в повседневную жизнь народа. Именно сотрудники высших учебных заведений рассматриваются им как главный источник знания, призванного консолидировать общество. Ресурс культурно-исторического опыта конкретных народов, на специфические перспективы прогресса которых должны работать СМИ, им не учитывается. А в результате концепция Сервэ, при всех ее очевидно сильных интенциях, также теряет связь с реальностью. Отсутствие культурологических оснований делает ее утопичной на фоне реальных глобализационных процессов, подчиняющих медиа экономическим интересам.

В подпараграфе 2.3.3. «Роль СМИ в жизни общества: концепции Альтшула и Макчеснея» критически проанализированы идеи Г. Альтшула и Р. Макчеснея, полагающих, что СМИ всегда и во всех ситуациях являются «агентами влияния» тех социальных и экономических групп, которые обладают властью. Диссертант подчеркивает, что такого рода оценки ситуации роли СМИ в общественной жизни являются чрезмерно жесткими. Этим они отличаются от представленных в первой главе концепций постмодернистов. Последние, признавая зависимость СМИ от властных структур, заняты в основном поиском путей преодоления или смягчения такой ситуации. И в этом плане их позиция ближе к реальности. Но жесткость суждений Г. Альтшула и Р. Макчеснея позволяет обозначить проблему независимости СМИ в современной ситуации, причем применительно и к постсоветской, и к западной реальности. Действительно, рассуждения о роли СМИ в обществе как о «четвертой власти», «объективном наблюдателе» и пр., а тем более как о «противовесе властным структурам» зачастую просто размыывают реальное положение дел и даже маскируют ситуацию, не позволяя ясно осмыслить перспективы ее улучшения.

Таким образом, в этом параграфе диссертационной работы оценивается реалистичность социально ориентированных моделей деятельности СМИ, предложенных западными учеными. Кроме того, обозначаются концептуальные пределы, через которые, как правило, не переступают западные исследователи в своих рассуждениях об условиях эффективного функционирования СМИ в обществе. По мнению диссертанта, экономические интересы современных СМИ едва ли можно умерить с помощью идеологического влияния отдельных социальных групп. Вне поля зрения оказываются культурные особенности и исторический опыт народов, зафиксированные в культурных

традициях и, в значительной мере, определяющие оценку и действенность распространяемой СМИ информации. Ограниченность такого взгляда особенно ясно видна, когда мы обратимся к оценке работы СМИ в обществах, сохранивших свою традиционную культуру. Таково абхазское общество. И чтобы получить адекватную картину реальности, проблем и перспектив деятельности современных СМИ, диссертант обращается к опыту абхазских СМИ.

В третьей главе «Формирование СМИ как структурного элемента семиосферы культуры Абхазии» для осмысления перспектив развития СМИ современной Абхазии диссертант обращается (опираясь на знаково-семиотический и синергетический стили мышления, а также преодолевая постмодернистские представления о способах функционирования СМИ) к конкретным формам реализации культурно-исторического опыта абхазского народа. В данной главе рассматривается история возникновения и формирования средств массовой информации страны как процесс культурной работы. Только совокупное знание культуры, ее истории, традиций позволяет проанализировать способы функционирования СМИ как структурного элемента семиосферы абхазской культуры. Также автор исследует диахронную структуру прессы, радио и телевидения Абхазии в контексте социально-политической атмосферы и «культурных взрывов» (эпохальных исторических событий, по Ю. Лотману) семиосферы культуры абхазского народа.

В первом параграфе третьей главы «“Культурные взрывы” как факторы возникновения прессы в Абхазии выявляются эпохальные социокультурные и политические события в истории развития культуры Абхазии, которые можно интерпретировать как «культурные взрывы», т.е. как факторы возникновения прессы в Абхазии.

В подпараграфе 3.1.1. «Вхождение Абхазии в состав России как первый «культурный взрыв»: появление прессы на абхазском языке» рассматриваются традиционные формы общения, обеспечивающие адекватную передачу информации в Абхазии и выявляется первый «культурный взрыв», способствующий появлению прессы Абхазии.

До появления печатных изданий информационные и культурные функции прессы в Абхазии выполняли народные сходы. Они способствовали формированию у абхазов интереса к культурной жизни и активной гражданской позиции. Информация вплеталась в абхазский фольклор и способствовала тому, что в народе появлялись «народные журналисты», толкователи прошедших событий, люди, владеющие словом.

К первым формам информационной печатной продукции в Абхазии можно отнести прокламации и листовую литературу. Они появились после 17 февраля 1810 г., когда Абхазия вошла в состав России. Влияние России на абхазскую культуру чрезвычайно многогранно. Она благотворно воздействовала на народную, «непрофессиональную» культуру. Велик её вклад в становление и развитие «грамотной» культуры, создание абхазской письменности, неопределимо его значение в формировании абхазской литературы. Всё это способствовало сохранению национальной идентичности народа. Распространению грамоты как основы национального просвещения способствовали русская интеллигенция и православное духовенство, которые по разным причинам оказались в Абхазии.

В конце XIX в. в Абхазии появляются первые типографии. Журнальные издания выходили в Абхазии на русском языке и носили прикладной характер, то есть преследовали цели распространения сельскохозяйственных знаний. Их авторами были ученые, изучавшие природные условия края и дававшие практические рекомендации по его освоению. Этим задачам лучше всего отвечали журналы, которые и стали первой периодической печатной продукцией в Абхазии. Однако в этот период еще не было возможности публиковать материалы на абхазском языке.

В подпараграфе 3.1.2. «Революционные события начала XX в. – второй культурный взрыв: появление прессы на абхазском языке» выявляется второй «культурный взрыв»: революционные события начала XX в. в России и борьба за национальную независимость, непосредственно повлиявшие на появление прессы на абхазском языке. Диссертант проводит мысль о том, что появление в Абхазии газетной периодики в начале XX в. было обусловлено с одной стороны, развитием торговли и промышленности, а с другой – социально-политическими событиями в Российской империи. В 1910-е гг. XX в. большую роль в пробуждении национального самосознания сыграла народная интеллигенция. В феврале 1917 г. происходят социально-политические изменения в России, которые, безусловно, повлияли на все регионы империи, в том числе и на Абхазию, в которой образовались свои партии, выражавшие интересы социальных групп. Начинают появляться новые газеты, имеющие, прежде всего, политический смысл. В типографии Захарова с 1918 по 1920 г. печатается газета Сухумского Окружного и Городского Комитетов Социал-демократической Рабочей партии Грузии «Наше слово», а с марта 1920 г. она выходит под названием «Голос труда». В марте 1918 г. выходит газета Совета рабочих и солдатских депутатов – гудаутская «Воля вольных», которая находилась под влиянием местной большевистской организации.

Наибольшее значение для развития национальной культуры Абхазии сыграла газета «Апсны» (основана в 1919 г.) главная тема которой – судьба абхазского народа, его возрождение и обретение независимости. По цензурным причинам «Апсны» не могла говорить о многом так, как хотелось бы, не могла вести прямую и открытую пропаганду идеи независимости. Однако газета умело информировала, продуманно группируя факты таким образом, что не только обличала власть меньшевиков, не только указывала на ее антинародный характер, но и побуждала на борьбу против нее. С первого номера «Апсны» было присуще высокое искусство слова, источником которого стали устное народно-поэтическое творчество и опыт мировой прессы. Они двигали молодую печать вперед, что проявлялось в формировании собственного стиля – стиля национальной печати.

Еще не возникнув, национальная печать испытала на себе давление различных политических сил. Стоит ли удивляться поэтому, что впервые идея о государственной независимости была высказана не в абхазской газете, которая возникла лишь в 1919 г., а в русской «Сухумской правде» годом раньше.

Появление прессы в Абхазии наложило отпечаток на развитие абхазского языка как стержневого структурного элемента семиосферы культуры. Первоначально был принят алфавит Услара (1862 г.) на основе русской графики. Затем в 1892 г. К. Мачавариани и Д. Гулиа сформировали новую азбуку. В 1909 г. – букварь А. Чочуа. Аналитический алфавит Н. Марра вводится только в 1926 г.

Во втором параграфе третьей главы «Развитие национальной печати в Абхазии (1920–1939)» выявляются «культурные взрывы», негативно повлиявшие на развитие национальной печати и тем самым, деформировавшие семиосферу абхазской культуры.

В *подпараграфах 3.2.1. «Признание Абхазии Социалистической Советской Республикой как “культурный взрыв”*. *Становление национальной печати»* и *3.2.2. «Административно-командная система в СССР и культурное развитие СМИ Абхазии»* автор на большом историко-архивном материале реконструирует социально-политические события в Абхазии и соотносит их с изменениями, которые наблюдаются в национальной прессе того времени. В диссертации констатируется, что в марте 1921 г., когда Абхазия провозглашается независимой советской республикой, положение национальных СМИ меняется. В начальный период становления Советской власти начинают складываться более благоприятные условия для развития прессы. 17 марта Оргбюро принимает постановление об укреплении редакции «Голос трудовой Абхазии» такими работниками, которые хорошо знакомы с абхазской действительностью. С 20 апреля в качестве

приложения к «Голосу трудовой Абхазии» начинает выходить газета на абхазском языке «Апсны Капш» («Красная Абхазия»). Автор показывает, что в 1920-е гг. пресса республики переживает трансформацию, она все больше примыкает к институту власти и отходит от института общественного мнения. При этом печать изменяется структурно, если вначале она находилась под идеологическим прессингом, то затем вводится в качестве составной части в механизм командно-административной системы, регулирующий взаимоотношения общества и государства. Газета приобретает все более явно выраженный пропагандистский характер, и формирование общественного мнения становится главным ее назначением. По своей сути она становится орудием политической борьбы за сохранение и укрепление власти.

В 1930-е гг. газетная периодика становится элементом идеологической мономодели, в основу структуры которой лег принцип административно-территориального деления. Дифференцирование прессы по типам изданий с учетом национального признака осталось лишь попыткой. Культурная семиосфера Абхазии деформировалась под давлением политической системы, ее идеологии. Пресса игнорировала богатые абхазские традиции форм и методов распространения информации. Система абхазских СМИ имела односторонний канал связи с аудиторией: производя и передавая информацию, печать оставляла за читателем лишь право ее потреблять. Именно здесь корни такого явления, как односторонность, монологичность СМИ того времени.

В третьем параграфе третьей главы «Радио как культурное пространство в республике Абхазия (1920–1970-е гг.) выявляются социокультурные условия формирования радиовещания в республике Абхазия. Важными исследовательскими установками для автора являются следующие положения: во-первых, радио в Абхазии первоначально функционировало как радиогазета и сохраняло преемственность традициям, заложенным прессой, во-вторых, информационное радиопространство имело, прежде всего, политический смысл и только в его рамках (уже значительно позже) оформляется его культурный лик (вот почему очень трудно вычленить собственно культурный смысл информационного радиопространства Абхазии, который тесно переплетено с политической историей народа; приходится его по крупицам вычлениать из политического содержания архивов), в-третьих, радио в Абхазии в определенные периоды вещало на трех языках (русском, абхазском и грузинском), что создавало условия для развития полилингвизма абхазского народа как на индивидуальном, так и на государственном уровне.

В подпараграфе 3.3.1. «Возникновение радиовещания» и в подпараграфе 3.3.2. «Развитие радио в республике как противостояние культуры и политики» автор демонстрирует, что признание Абхазии Социалистической Советской Республикой можно интерпретировать как «культурный взрыв». Одним из его результатов стало возникновение радиовещания в Абхазии; развитие радиокультуры в республике отмечено противостоянием культуры и политики.

Отсутствие в архивах материалов передач первых лет абхазского радио не позволяет подробно проанализировать характер вещания. Однако из имеющегося расписания вещания можно сделать вывод, что творческие работники Комитета пытались дифференцированно подходить к своей аудитории, учитывать ее специфические интересы. В эти годы главное место занимало общественно-политическое вещание.

Одним из главных направлений в деятельности радио была атеистическая составляющая. При этом упор делался на борьбу с христианством и традиционными религиозными верованиями. Радио выполняло социальный заказ, данный ей руководящими органами, не принимая во внимание настроения своей аудитории. Тем не менее, благодаря радио новый импульс получило художественное творчество народа. Лучшие произведения абхазского музыкального искусства становились достоянием общественности. В середине 1930-х гг. в Абхазии получила развитие такая активная форма вещания, как радиоперекличка. Переклички затрагивали не только сферу производственной жизни. Они посвящались вопросам культуры, просвещения, быта.

Таким образом, радиовещание в республике возникает не только как часть общей для всей страны системы, характерной чертой которой явилось вертикальное структурирование региональных радиокomiteтов, но и как часть культуры общения, управления, в органическом переплетении с нравственными и психологическими отношениями и процессами. История абхазского радио демонстрирует нам опыт выживания национальной культуры и языка в трудных идеологических условиях. И опыт этот позволяет сегодня иначе посмотреть и на формы речевого взаимодействия коммуникантов СМИ.

В четвертом параграфе третьей главы «Телевещание как структурный элемент семиосферы в культуре абхазского общества 1970–1990-х гг.» диссертант демонстрирует, что в современном абхазском обществе все более возрастает роль телевидения как фактора активизации культурного и национального самосознания. Оно выступает как инструмент идейного воздействия на зрителей, как средство укрепления и упрочения связи с народом, включения масс в управление государственными делами и

формирования общественного мнения. Автор констатирует, что, появившись в Абхазии, телевидение сразу было включено в относительно развитую идеологическую систему средств массовой информации. В процессе его организации был использован опыт периодической печати и радиожурналистики, однако развитие абхазского телевидения как культурного феномена сдерживалось искусственно.

В подпараграфе 3.4.1. *«Политические выступления абхазов 1977–1978 гг. как “культурный взрыв”. Возникновение телевидения»* и в подпараграфе 3.4.2. *«Перестройка как новый “культурный взрыв”. Этнокультурный подъем и изменение культурного формата телевидения Абхазии»* автор с привлечением архивного материала реконструирует «культурные взрывы», повлиявшие на создание и культурное развитие абхазского телевидения. В 1977 г. представители абхазской интеллигенции написали открытое письмо, в котором акцентировали внимание на антиабхазской политике грузинских властей. Партийные власти Грузии не приняли во внимание этот документ, что вызвало митинги и демонстрации абхазов. Все эти события тщательно скрывались, межнациональные противоречия центральные власти пытались «снимать», опираясь на экономические и организационные рычаги воздействия. Массовые волнения в республике пошли на убыль после принятия партийными органами специального постановления, содержание которого сводилось к тому, чтобы поручить Государственному комитету Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, Министерству промышленности средств связи и Министерству связи СССР обеспечить организацию телевизионных передач в Абхазской АССР.

Телевидение Абхазии имело тесную связь с устным народным творчеством, вместе с тем, оно вносило в традиционное искусство слова и зрительного образа преобразующую идею, в рамках которой телевидение рассматривалось не только как носитель информации, но и как эстетический феномен. Однако, слабая материально-техническая база, отсутствие разнообразной съемочной аппаратуры ориентировали журналистов на протокольное изложение событий.

Большое значение для формирования культурно-исторического сознания абхазского народа имели литературные и музыкальные тематические программы об истории абхазской музыки и литературы от XIX в. до современности. Передачи на эти темы выходят в эфир с 1979 г. В организации этих программ участвовали деятели культуры Абхазии. Создание телевизионного университета культуры для работников Гостелерадио Абхазии стало основой для новых творческих поисков и создания новых телевизионных произведений. Идеологические и политические стереотипы и клише, мешавшие

журналистам, редакторам, телерепортерам и комментаторам, не оказывали такого воздействия на практику литературно-художественного и музыкального вещания. Это создавало больший простор в творчестве, позволяло говорить со зрителем о духовных, нравственных проблемах, о вечном, и, тем самым, отойдя от доминирования идеологии, дать новый взгляд на общественные проблемы

В конце 1980-х гг. меняется культурный формат телевещания Абхазии. Главным жанром в этот период становится интервью, которое помогало получать более полную и всестороннюю информацию из первых рук. С помощью телевидения население Абхазии становилось соучастником событий, происходящих в разных районах республики. Примером может служить проведение в марте 1988 г. «Дней культуры Адыгеи». Трансформируется и подача теленовостей. Журналисты уже не рассказывают о событиях в монологической форме, но привлекают к разговору участников событий, начинает работать «горячая линия», когда напрямую со зрителем идет обсуждение важных животрепещущих проблем. Обстановка открытости, свободного обмена мнениями способствовала росту национального самосознания народа. Основной недостаток прошлых лет в деятельности СМИ – замалчивание «неудобных» явлений или приукрашивание их – привел к тому, что журналисты республики сегодня имеют дело не с широко разрекламированным «расцветом» и «сближением наций», а с кризисными процессами в сфере межнациональных отношений. Они обусловлены не частичными информационными просчетами, а порождены административно-командной системой. Однако, возможность телевизионного самовыражения стала импульсом для подъема национального самосознания народа. В первую очередь это выражалось в программах литературно-художественного вещания, так как передачи на политические и экономические темы строились в соответствии с идеологическими правилами. Процесс реформирования общества вызвал и переориентацию телевещания. Причем на начальном этапе перестройки в творчестве журналистов акцент делался на субъективную, персонифицированную интерпретацию информации.

В четвертой главе «Современные проблемы абхазских СМИ в контексте глобализационных процессов» автор исследует современные проблемы СМИ в контексте глобализационных процессов. Однако в отличие от параграфов первой и второй глав, исследование осуществляется здесь в контексте опыта работы СМИ в Республике Абхазии. Такой исследовательский ход предпринимается в диссертации для того, чтобы рельефно представить и концептуально обосновать те культурологические установки в

деятельности абхазских СМИ, которые позволяют абхазскому обществу сохранять свой культурный статус в глобализирующемся мире.

В первом параграфе четвертой главы «Роль СМИ как структурного элемента семиосферы культуры в формировании этнонационального самосознания абхазов в постсоветском пространстве» автор концептуально прорабатывает проблемы национальной идентичности абхазов в контексте развития СМИ республики как культурно-исторического феномена.

В подпараграфе 4.1.1. *«События 1992–1993 гг. как “культурный взрыв”. Формирование независимых абхазских СМИ»* автор показывает влияние военных событий того времени на формирование независимых абхазских СМИ. Так, в течение нескольких дней сотрудники Абхазской государственной телерадиокомпании организовали вещание в г. Гудаута, затем на территории района. В районной типографии Гудауты по инициативе депутатов и пресс-службы Верховного Совета РА стал выходить «Боевой листок», возобновили свою работу газеты «Бзыбь», «Апсны», «Республика Абхазия», летом 1993 г. появляется новая газета оперативного штаба Конфедерации народов Кавказа – «Конфедерация». В Гагрской типографии начали печатать городскую газету «Гагра», также газету Министерства обороны Республики Абхазия «За наше Отечество» и «Всё об Абхазии» (дайджест публикаций зарубежной прессы о событиях в Республике). Отечественная война народа Абхазии завершилась победой и обретением независимости. Страна начала восстанавливаться. АГТРК приступила к работе в освобожденном Сухуме. В ноябре 1993 г. в столице стали выходить государственные газеты «Апсны» и «Республика Абхазия».

В послевоенные годы происходит активизация независимых СМИ Абхазии. Расширили свою деятельность газеты, которые курировались культурными организациями («Юридическая газета», «Культура Абхазии», «Вестник науки» и др.). При поддержке государства организуется деятельность журналов на абхазском языке («Алашара» («Свет», литературный), «Амцамбз» («Пламя», детский), «Ашколи апстазаареи» («Школа и жизнь», образовательный), «Апсны ак азара» («Искусство Абхазии», культурно-этнографический). С 1995 г. нерегулярно на русском, абхазском и абазинском языках выходит журнал Международной абхазо-абазинской ассоциации «Абаза».

В подпараграфе 4.1.2. *«Значение СМИ для сохранения культурных традиций в современном глобализирующемся обществе Абхазии»* автор показывает, что развитие абхазских СМИ с 2000-х гг. шло по пути интеграции в единое информационное

пространство СНГ, ибо именно такое пространство реально способствует формированию этнической идентичности каждого народа. СМИ в таком пространстве являются не только информатором, но и важнейшей составляющей, формирующей культурно-историческое и этническое сознание и самосознание. Уровень коммуникации зависит от того, как передается информация и как она используется получателем. Индикатором данного процесса может служить встречный поток, обратная связь, постоянный контакт СМИ с аудиторией. Сегодня это не только осуществимо, но и необходимо, благодаря внедрению новых информационных технологий. Информатизация позволяет Абхазии проводить в жизнь идеи «единого культурного абхазского мира», с помощью которой Абхазия становится центром всего абхазского сообщества, в предпринимаются том числе - и большой диаспоры в Турции. В этом направлении в современной Абхазии предпринимаются реальные шаги: создан «Международный фонд Апсны», который осуществляет проекты, направленные на поддержку традиций, демографии, репатриации, социальной сферы, а также экономики и инвестиций, культуры и просвещения, молодежной политики. «Международный фонд Апсны» активно развивает культурные международные связи.

Таким образом, если общепринятым требованием, предъявляемым к деятельности СМИ, всегда считался тезис: пресса, радиовещание и телевидение должны быть «для народа», то сегодня в Абхазии возникает понимание того, что СМИ должны быть прессой, радио и телевидением самого народа, ибо народ, с его историческим опытом общения, с его пониманием ситуации и ощущением условий выживания должен стать субъектом коммуникационного процесса. Средства массовой информации предстают подлинным выразителем происходящего.

Во втором параграфе четвертой главы «Коммодификация СМИ и перспективы глобализации в современной Абхазии» автор обратился к опыту работы СМИ в современной Абхазии, где процессы коммодификации СМИ уже начались, но при этом в силу специфики абхазского этноса игнорировать культурно-исторические аспекты деятельности СМИ невозможно. И этот опыт показывает, что действительно противостоять негативным последствиям такого рода процессов можно, опираясь на этнические традиции общения.

В *подпараграфе 4.2.1. «“Человек разумный” vs “человек медийный”»* в пеструю палитру понятий «человек», возникавших на различных стадиях истории человечества в результате самоосмысления человеком своей общественной роли, вводится новое понятие, причем вводится оно как результат эволюции: homo economicus → homo socialis

→ homo mediatas. Сегодня мы можем констатировать, что в обществе информационных технологий происходит рождение «человека медийного», фактически лишённого всех выношенных культурой человеческих свойств, превращённого с помощью СМИ в объект рыночных манипуляций, в «товар». Следует отметить, что в Абхазии ещё сохраняется тот «внутренний мир», основанный на традиционной культуре, который способен вполне успешно противостоять описанным выше негативным тенденциям, связанным с медиатизацией. Традиционная культура в Абхазии мешает обустроиться «человеку медийному», что и создаёт своеобразную, сложную, но очень перспективную ситуацию в культурной семиосфере СМИ.

Кроме того, человеку медийному также противостоит и феномен билингвизма абхазского этноса. Действующий в Абхазии билингвизм, подразумевает отличное владение, как родным абхазским языком, так и русским языком, который функционирует в условиях их активного сочетания. Только гибкая и деликатная политика, может значительно поднять престиж и значимость абхазского языка, позволяет ему стать полноценно функционирующим языком не только в сельской, но и в городской среде, т. е. во всех сферах жизни абхазского общества. При наличии такой мотивации, а она в обществе совершенно очевидно присутствует, такая политика поможет приостановить ныне существующие негативные тенденции в сфере функционирования абхазского языка и на деле, а не на словах реализовать его государственный статус.

Постоянное развитие абхазско-русского двуязычия в культурном пространстве Республики Абхазия, взаимодействие абхазского языка с коммуникативно сильным русским языком отражает объективные возможности расширения инфраструктуры государственного языка, внедряя в процесс изучения новые культурно-образовательные системы с учётом их коммуникативных компонентов.

В подпараграфе 4.2.2. «Коммодификация абхазских СМИ как проявление глобализационных процессов» автор делает вывод о том, что функционирование массмедиа в режиме информационных войн приводит к деструктивным процессам в глобализирующемся обществе, ибо СМИ в этом случае перестают поддерживать коммуникацию между людьми, создавать адекватное представление о реальности. Между тем, это обстоятельство хорошо осознаётся и в рамках абхазской народной традиции, где фактически высшей ценностью является консолидация общества. Это тем более важно подчеркнуть, что сегодня коммуникационные структуры «информационного общества» осваиваются и встраиваются в структуру экономических отношений монополистического типа. И в силу процессов глобализации, их логика функционирования в Абхазии все в

большей степени начинает подчиняться «логике товарных отношений». Появление в современной Абхазии множества платных услуг, связанных с предоставлением информации, показывает, что в обществе возникает отношение к информации и технологиям как к товару. Собственно отсюда и вырастают проблемы, требующие вмешательства общества в деятельность СМИ. И интересно проследить, как их решают абхазские СМИ.

Сегодня система абхазских СМИ находится в стадии структурной и содержательной трансформации. Стремление к информационной независимости и максимальной открытости каналов коммуникации, их доступности и свободе в выборе источника новостей стала в Абхазии необходимостью. И уже стремление к нему может подвести основу под качественно новую систему СМИ. Однако важно использовать положительный опыт школы профессиональной журналистики, формировавшейся в контексте советской, патерналистской по своей сути, системы СМИ. Эта система предполагала, что основная функция СМИ состоит не в том, чтобы нести информацию аудитории, но в том, чтобы воспитывать ее.

В подпараграфе 4.2.3. «Тематическая структура и культурные функции современного телевидения Абхазии» диссертант приводит аргументы в пользу того, что сегодня в Абхазии формируется особая телекультура, основанная на современных и на исторических материалах, опирающаяся и на многовековые традиции и культуру абхазского народа, и на общечеловеческие ценности. Однако в Абхазии воспитательная составляющая информационного поля основывается на практике общения, построенной на принципах апсуары (т.е. «абхазскости»), под которой понимается устная традиция правил поведения абхаза в семье и обществе. Именно апсуара должна лечь в основание абхазской системы СМИ. Акцент на воспитательном моменте, учет национальных особенностей – задача первоочередной важности, стоящая перед системой абхазских СМИ, и это должно стать альтернативой зарубежным массмедиа, которые часто воспринимаются не как культурно-исторический, но как политический и экономический феномен.

В третьем параграфе четвертой главы «Кибержурнализм и проявления инфотейнмента в СМИ в контексте современных проблем журналистского образования в Абхазии» осмысливаются современные проблемы СМИ (социокультурные, технологические, образовательные) глобализирующегося («закрывающегося» и «открывающегося») общества Абхазии.

В подпараграфе 4.3.1. «Он-лайн СМИ Абхазии в контексте проблем кибержурнализма и инфотейнмента» автор делает вывод о том, что тенденции, которые фиксируются многими аналитиками, в частности, факт, что традиционный тип передачи информации (монологический, «от одного ко многим») уступает место плюралистическому типу, который развивается параллельно процессам глобализации, предполагает уже не линейные способы, но цифровой синтез разных форм связи и требует новых методов регуляционного менеджмента. Можно сказать, что сегодня в Абхазии функционируют **синергетические** регуляционные установки, позволяющие активизировать плюралистический тип передачи информации («от многих ко многим»). Распространение кибержурнализма в Абхазии (увеличение он-лайн СМИ происходит в геометрической прогрессии) ставит проблему журналистского образования. Нужны обозреватели, репортеры, интервьюеры, которые являются одновременно опытными пользователями, владеющими правилами компьютерного отбора, идентификации источников, декодирования и перепроверки информации. При этом важно подчеркнуть, что «новости» как совокупность информационных сюжетов являются итогом длительной работы творческого коллектива и требуют высокого профессионализма журналистов, в основании которого лежит плюрализм подходов и интерсубъективная проверяемость, базирующаяся на принципах журналистской этики.

Направленность информации, заданная политическими ли интересами отдельных небольших групп населения, или интересами экономических структур, все чаще приобретает в Абхазии форму театрализации, или, если употреблять современную журналистскую терминологию, в форме «инфотейнмента». Информационному воздействию в форме инфотейнмента в Абхазии трудно противостоять еще и потому, что она как бы вписывается в традиции общественной жизни абхазского общества, воспроизводит элемент театральности, свойственный «сходу», где от века обсуждались самые острые насущные проблемы абхазского общества. Но результат этой имитации получается иной – получается не решение проблем путем взаимного согласования интересов, а разложение традиции. Действительно, процесс медиатизации культуры малочисленных народов приводит к тому, что появляется множество имитаций, культурных симулякров, размывающих язык, традиции, историческое наследие. Кибержурнализм, сосредоточенный в частных руках, в данном контексте может рассматриваться как способ деформирования культурно-исторической реальности. Возникновение информационного рынка в республике и развитие частной медийной отрасли осложняют образование журналистов республики.

В подпараграфе 4.3.2. «Культурные основания журналистского образования в Абхазии» диссертант показывает, что образование журналистов в Абхазском университете пытается противостоять глобализационным процессам, нивелирующим культурные традиции абхазского общества. Прежде всего, автор еще раз отмечает роль апсуары (культурно-ценностного кодекса абхаза), лежащего в основании журналистского образования. Одна из форм обуздания кибержурнализма, распространенная в университетском преподавании, – это ознакомление студентов с международным опытом такого противостояния. Еще одной важной составляющей, с помощью которой ограничивается господство кибержурнализма, является углубленная специализация с опорой на традиционную культуру, осуществляемая как направление со второго года обучения. Развитие коммуникативной техники, а также новых сетевых технологий ведут к тому, что работа многих молодых журналистов будет связана с сотрудничеством в сетевых СМИ. Поэтому существует необходимость их качественной подготовки к такому роду деятельности. Кроме того, формирование многомерной матрицы современного информационного пространства предполагает, что журналист обладает исторической памятью, направленной на консолидацию общества. Человек, получающий статус журналиста и право заниматься журналистской работой, просто обязан приемами антиконфронтационного мышления, заложенными в народных традициях, демонстрировать умение продолжать разговор, «держат коммуникацию» с инакомыслящим.

И в этом плане тема абхазских СМИ как культурной семиосферы приобретает особую актуальность. Они сегодня нуждаются в разработке достаточно эффективной социокультурной основы деятельности в глобализирующемся мире, деятельности, способной положительно решать проблемы, возникающие в области этнокультурной и социальной идентичности, и соответствующие психологические, экономические, политические, социальные и культурные коллизии. И в этом контексте особую актуальность приобретает знаково-символический подход при анализе деятельности СМИ. Возможно, проект построения абхазских СМИ, ориентированных на консолидацию абхазского общества, с участием потенциала Интернета покажется утопическим, но автор полагает, что в контексте Абхазии с ее историческим опытом народного самоуправления и интересубъективной проверяемости информации («народного радио»), он может быть успешно реализован.

В *Заключении* формулируются основные выводы диссертации и осмысливаются тенденции дальнейшего исследования данной проблематики. Исследование опыта

информационной деятельности абхазских СМИ позволило определить направленные на консолидацию общества условия работы СМИ как культурно-исторического феномена. Таким условием для современных СМИ должен стать культурно-исторический опыт народа: его культурные традиции и историческая память. Автор обосновал мысль о том, что СМИ несут особую ответственность за сохранение идентичности народа в условиях глобализации. Таким образом, теоретический вклад диссертанта в исследование истории и теории СМИ как культурно-исторического феномена в контексте глобализационных процессов состоит в том, что, используя структурно-семиотический стиль мышления Ю.М. Лотмана (в том числе его концепцию семиосферы и «культурных взрывов»), автор реконструировал историю развития СМИ Абхазии как культурного феномена и показал, что только историческая память, язык, традиции, культурно-ценностный кодекс, искусство, коренящиеся в культуре народа, могут служить основаниями деятельности СМИ, ориентирующихся на консолидацию общества. Опирающиеся на культуру народа СМИ могут противостоять негативным последствиям глобализации, оставаясь при этом культурно уникальными и технологически глобальными.

Диссертант также наметил тенденции дальнейшего развития исследования.

Последующее развитие данной темы должно быть связано с апробацией теоретико-методологических и прикладных аспектов исследования СМИ (в том числе абхазских) в контексте глобализационных процессов. Для этого необходимо разрабатывать новые культурные формы существования СМИ (т.е. формы передачи и обогащения культурной информации) с учетом освоения народного опыта консолидации общества. Для достижения этих целей могут быть использованы обладающие наибольшей методологической эффективностью междисциплинарные исследования, объединяющие на общей культурологической платформе социологов, этнографов, историков и философов.

Для методологического углубления изучаемой темы необходимо осуществить компаративные исследования, т.е. сопоставить описанные в диссертации процессы деятельности абхазских СМИ с культурно-историческим опытом СМИ в других регионах и странах (в том числе с опытом функционирования СМИ в многонациональном российском обществе), что позволит выявить специфику абхазского опыта и даст возможность расширить границы исследуемой проблематики. Особое значение для такого углубления тематики будет иметь анализ эффективных последствий билингвизма в деятельности СМИ, что требует междисциплинарных усилий на стыке культурологии, истории языка, психосемантики и семиотики.

В области развития прикладных аспектов исследования СМИ как культурного феномена необходимо перейти к разработке образовательных программ, способствующих формированию современного нравственного кодекса журналиста, способного своей деятельностью консолидировать общество и противостоять негативным последствиям глобализации.

Основные идеи диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора

Монографии

1. Амкуаб Г.А. Средства массовой информации как культурный феномен в контексте глобализации (теоретико-методологический анализ). Научная монография / Г.А. Амкуаб. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 116 с. 7,5 п.л.

2. Амкуаб Г.А. АЖӘАЗЫ АТАКПХЫҚӘРА – ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СЛОВО: Журналистика Абхазии в семиосфере культуры. Научная монография / Г.А. Амкуаб. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 160 с. 9,5 п.л.

3. Амқәаб Г.А. АЖӘАЗЫ АТАКПХЫҚӘРА. Апсны ажурналистика акультура асемиосферачы / Амонография. Авторский перевод. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 144 с. 8,4 п.л. (на абх. яз.).

4. СМИ между традициями и новациями: современное общество и этнокультура / Г.А. Амкуаб, О.Н. Астафьева, М.Б. Квициния, Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина и др. / ред. Г.А. Амкуаб. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 111 с. 7,5 п.л. (Коллективная монография). Авторский вклад: От редактора; Абхазские СМИ в современном мире: проблемы и перспективы. – С. 7–9, 15–19. 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные по перечню ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК РФ

5. Амкуаб (Миквабиа) Г.А. Концепция семиосферы Лотмана и ее значение для исследований журналистики Абхазии / Г.А. Амкуаб (Миквабиа) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 2. – С. 40–45. 0,5 п.л.

6. Амкуаб Г. А. Механизмы «бегства от реальности» в осуществлении медиаполитики России / Г.А. Амкуаб // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2 (52). – С. 67–74. 1 п.л.

7. Амкуаб (Миквабиа) Г.А. Изменение парадигмальных установок в деятельности современных СМИ в условиях кризиса «доктрины объективности» / Г.А. Амкуаб

(Миквабия) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 2 (64). – С. 165–171. 0,7 п.л.

8. Миквабия Г.А. Поиск путей трансформации российской медиасистемы в условиях кризиса либертарианских установок в деятельности СМИ / Г.А. Миквабия // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2 (32). – С. 38–43. 0,8 п.л.

9. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Общемировоззренческие подходы и их роль в поисках коммуникационных алгоритмов современных СМИ / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 276–278. (0,4 п.л.)

10. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Феномен инфотейнмента в контексте эпохи «постсоветского Возрождения» / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Медиальманах. – 2014. – № 6. – С. 17–21. 0,6 п.л.

11. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Перспективы развития кибержурнализма: концепции и тенденции / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Медиальманах. – 2014. – № 4. – С. 12–17. 0,7 п.л.

12. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Медиатизация культуры как феномен бегства от реальности / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Медиальманах. – 2014. – № 2. – С. 17–23. 0,7 п.л.

13. Амкуаб (Миквабия) Г.А. СМИ и постмодернистская ментальная модель современной культуры / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2014. – № 6. – С. 21–35. 1 п.л.

14. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Интенции «демассификации культуры» в современном обществе / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19038>. 0,5 п.л.

15. Амкуаб (Миквабия) Г.А. Процессы «престижного потребления»: феномен или иллюзия «демассификации культуры»? / Г.А. Амкуаб (Миквабия) // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – № 3. [Электронный ресурс] URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19132>. 0,5 п.л.

16. Миквабия (Амкуаб) Г.А. Идеи преобразования современного информационного пространства / Г.А. Миквабия (Амкуаб) // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 4. – С. 117–127. 1 п.л.

17. Миквабия (Амкуаб) Г.А. Чего не хватает для свободы СМИ, или кризис либертарианства / Г.А. Миквабия (Амкуаб) // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 92–105. 1 п.л.

18. Амкуаб Г.А. Коммерческая модель СМИ: «храбрый новый мир» или пустыня Моисея? / Г.А. Амкуаб // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. Ч. 1. – С. 108–111. 0,4 п.л.

19. Микваба (Амкуаб) Г.А. Проблемы зарубежных СМИ и их осмысление в современной коммуникативистике / Г.А. Микваба (Амкуаб) // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – С. 88–98. 1 п.л.

20. Амкуаб Г.А. Изменение роли СМИ в современном обществе: человек разумный против человека медийного / Г.А. Амкуаб // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – № 2. – С. 147–155. 0,7 п.л.

Статьи и тезисы в журналах

21. Амкуаб Г.А. Журналистское образование в Абхазии: проблемы и перспективы / Г.А. Амкуаб // Абхазский государственный университет 85 лет. Юбилейное научное издание. – Сухум: АГУ, 2017. – С. 465–469. 0,4 п.л.

22. Амкуаб Г.А. СМИ в условиях глобализации (критика постмодернистских трактовок) / Г.А. Амкуаб // Абхазский государственный университет 85 лет. Юбилейное научное издание. – Сухум: АГУ, 2017. – С. 470–477. 0,5 п.л.

23. Амкуаб Г.А. Проблемы культурной самоидентификации и СМИ в эпоху глобализации / Г.А. Амкуаб // Человек в истории. Методологические тетради по культурно-исторической эпистемологии. – Вып. 1. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 247–261. 0,9 п.л.

24. Амкуаб Г.А. СМИ в эпоху электронных технологий и процессы товаризации информации / Г.А. Амкуаб // Человек в истории. Методологические тетради по культурно-исторической эпистемологии. – Вып. 1. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 262–273. 0,7 п.л.

25. Амкуаб Г.А. Значение СМИ в формировании культурного самосознания Абхазии / Г.А. Амкуаб // Человек в истории. Методологические тетради по культурно-исторической эпистемологии. – Вып. 1. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 274–277. 0,3 п.л.

26. Амкуаб Г.А. Использование инноваций в развитии журналистского творчества / Г.А. Амкуаб // Школа и жизнь. Научно-педагогический журнал Министерства образования Республики Абхазии. – Сухум, 2017. – № 3. – С. 50–54. 0,5 п.л. (на абх. яз.)

27. Амкуаб Г.А. Появление печати в Абхазии как культурный взрыв / Г.А. Амкуаб // Алашара (Свет). Литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Сухум, 2017. – № 4. – С. 137–148. 0,5 п.л. (на абх. яз.).

28. Амкуаб Г.А. Становление телевидения Абхазии / Г.А. Амкуаб // Искусство. – Сухум, 2017. – Вып. 3. С. 20–24. 0,4 п.л.
29. Амкуаб Г.А. «Демассификация культуры»: миф или реальность / Г.А. Амкуаб // Литературная Кабардино-Балкария. – 2013. – № 4. С. 108–117. 1 п.л.
30. Миквабиа Г.А. Новейшие технологии и миссия журналистики / Г.А. Миквабиа // Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия. Сборник материалов международной научно-практической конференции. – М.: МГУ, 2013. С. 66–67. 0,1 п.л.
31. Амкуаб (Миквабиа) Г.А. Коммерческая модель СМИ: идеал и реальность / Г.А. Амкуаб (Миквабиа) // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 62–71. 0,9 п.л.

Для заметок

Для заметок

Сдано в набор 22.09.2017. Подписано в печать 22.09.2017.
Печать офсетная, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,2.
Формат 60x84/16. Тираж 100 экз. Заказ № 672/01.

Отпечатано в типографии
ООО «Фонд науки и образования»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 111
тел. 8-918-570-30-30.